А. В. Вершков

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ

Монография

Институт инженерной физики и радиоэлектроники

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Анатолий Вершков

Природопользование: теоретическое и практическое

«Сибирский федеральный университет»
2016

УДК 502.17:004
ББК 20.1+32.96

Вершков А. В.

Природопользование: теоретическое и практическое /
А. В. Вершков — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3448-2

Рассмотрены альтернативные стратегии природопользования: коэволюционная, гармонизирующая взаимоотношения общества и природы, и технологическая, результатом которой являются глобальные экологические проблемы. Предназначена специалистам в области философии науки, социальной философии, экологии, природопользования, всем интересующимся вопросами взаимодействия природы и общества.

УДК 502.17:004
ББК 20.1+32.96

ISBN 978-5-7638-3448-2

© Вершков А. В., 2016
© Сибирский федеральный университет, 2016

Содержание

Введение 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 17

А.В. Вершков
Природопользование: теоретическое и практическое

Введение

Великий российский ученый и мыслитель Н.Н. Моисеев писал: «Если человечество не найдет нужного ключа к своим взаимоотношениям с Природой, оно обречено на погибель, каковы бы ни были политика, демократия, государственное устройство, желания и стремления сильных мира сего». Природопользование – это та область, где природа и общество соприкасаются наиболее тесно.

В настоящее время взаимодействие природы и общества характеризуется нарастанием глобальных проблем современности, и прежде всего, проблем экологического плана, сменой одних проблем другими, еще более грозными и необратимыми.

Большинство глобальных экологических проблем, среди которых можно выделить такие проблемы, как катастрофическое загрязнение окружающей среды (в том числе радиоактивное), снижение биоразнообразия, истощение природных ресурсов, глобальное потепление, озоновые дыры, демографический кризис и др., обусловлено проблемами природопользования, которое принято называть нерациональным. За экологическими проблемами закономерно следуют проблемы социальные – голод, болезни из-за употребления некачественной воды и пищи, безработица и нищета, которые также углубляются. Сегодня в мире около 20 % населения живет в нищете, причем основная часть в бедных странах.

Население бедных стран является самым уязвимым в отношении экологических опасностей и глобальных изменений, поскольку оно обладает гораздо меньшей способностью противостоять им. Люди, живущие в нищете, обречены на существование в условиях голода, болезней, неграмотности и безысходности. Как отмечается в работе [107], «уменьшить разрыв в уровне жизни населения между бедными и богатыми странами при существующем уровне техники и технологии практически невозможно. Это было бы эквивалентно увеличению населения планеты (точнее его потребностей) в несколько раз, что привело бы к быстрому исчерпанию ресурсов биосферы».

Отсутствие понимания во взаимоотношениях с природой не только губительно сказывается на природе, оно губительно влияет и на самого человека. В литературе приводятся многочисленные свидетельства о влиянии на человека сформированной им в процессе эксплуатации природы техносферы. Человек теряет свои биологические корни и превращается в человека технологического. Погружаясь в искусственно созданный технологический мир, человек постепенно утрачивает свои природные качества и обретает социально-технологические.

Для обитателя современного мира характерны биологические изменения, которые не назовешь прогрессивными: понижение сопротивляемости инфекциям и факторам внешней среды, ослабление органов чувств (все хуже становится зрение и слух), захватывающие все большие слои населения, бессонница и депрессия, сердечно-сосудистые и раковые заболевания, аллергия и бесплодие. Слабеет иммунная защита человеческого организма, растут генетические аномалии и психические болезни. С каждым поколением усиливается деградация внутренних органов и систем человеческого организма. Все чаще требуется техногенное вмешательство в их функционирование или прямая их замена.

На второй план уходят духовно-нравственные ценности человека. Телевидение, радио, средства массовой информации пропагандируют культ денег, личное обогащение любой ценой. Концентрация богатства в развитых странах достигла чудовищных размеров. Н.Н. Лукьянчиков отмечает, что «модель мировых олигархов (20–80), согласно которой для воспроизводства мирового капитала достаточно лишь 20 % населения Земли, а у остальных будут колоссальные проблемы, стала реальностью наших дней» [107]. Из-за духовного обрушения основ жизни человечество не сможет долго продержаться: мир со временем может просто рухнуть. Как справедливо отмечает Н.Н. Лукьянчиков, «углубляющийся духовный и экологический кризисы, все увеличивающаяся несправедливость в мире, высокий уровень нищеты и бедности населения на планете, а также другие явления в современном обществе свидетельствуют о тупиковом пути нынешнего развития человеческой цивилизации. Существующий мировой порядок оказался не в состоянии решить глобальные проблемы человечества» [107].

Очевидно, что само выживание человечества требует иных подходов к взаимодействию с природой и, следовательно, иного природопользования. Необходимо перейти к жизни в гармонии с природой, заменив эксплуатацию природы сотрудничеством с ней, отношением к ней как к равноправному партнеру.

Но возможно ли такое сотрудничество, может ли человек (общество) жить в гармонии с природой? Автор убежден, что может, и тому есть немало примеров в прошлом нашей страны и мировой практике. Достаточно вспомнить опыт регулирования рыболовства в Канаде в середине XX века, при котором вылов рыбы соответствовал возможности простого воспроизводства популяции. Рыбные ресурсы при этом не истощались. За сто лет до канадских рыболовов аналогичную идею выдвинули немецкие лесорубы. Ими была разработана такая система эксплуатации лесов, когда вырубка не превышала естественного прироста. Таким образом, эксплуатация ресурса не превышала потребления и могла продолжаться неограниченно долго, реализуя стратегию так называемого неистощительного природопользования.

Именно на поиск путей гармоничного (согласованного) развития человека и природы направлена настоящая работа. Проблемы взаимодействия человека и природы автор рассматривает через природопользование, где противоречия взаимодействия проявляются наиболее остро. Одной из главных задач является разработка философских основ стратегии и практики природопользования, удовлетворяющего условиям гармоничного развития.

Глава 1
Теоретико-методологические основания современного природопользования

Понятие «природопользование» введено в научный оборот русским ученым Ю.Н. Куражковским, который определил природопользование как «прикладную синтетическую науку об общих принципах практической деятельности, связанной либо с непосредственным использованием природы, либо с воздействием на нее» [79, с. 209]. Основной фундаментальной проблемой природопользования – принципом природопользования, Ю.Н. Куражковский определил оптимизацию «воздействия общества на природу с целью наиболее эффективного и разностороннего использования сообразно человеческим потребностям и целям».

Принцип природопользования конкретизируется в аспектах природопользования, из которых выделяются основные:

- научное обоснование наиболее выгодного территориального размещения отраслей народного хозяйства;
- совершенная координация деятельности различных отраслей производства;
- рациональное проведение крупных преобразований природы, обеспечивающее лучшее удовлетворение человеческих потребностей.

Далее Куражковский обращает внимание на принципы любой практической деятельности в природе, разработанные в основном В.В. Докучаевым и А.И. Воейковым, которые можно свести к следующим:

1) решение любых практических вопросов, связанных с использованием природы, может быть успешным только при учете реальных особенностей природной среды, в которой эта деятельность должна протекать;

2) обязательное условие глубокого познания коренных особенностей природной среды – изучение ее первичных, еще не измененных человеком свойств на постоянно сохраняемых неприкосновенных (заповедных) участках естественной природы.

Видный российский ученый, продолживший деятельность Ю.Н. Куражковского по формированию науки о природопользовании, Н.В. Реймерс сформулировал понятие рационального и нерационального природопользования. Под рациональным природопользованием ученый предлагал понимать «систему деятельности, призванную обеспечить экономную эксплуатацию природных ресурсов и наиболее эффективный режим их воспроизводства с учетом перспективных интересов развивающегося хозяйства и сохранения здоровья людей». К нерациональному природопользованию была отнесена «система деятельности, не обеспечивающая сохранение природно-ресурсного потенциала» [127, с. 203].

Нерациональное природопользование – это хищническое использование природных ресурсов, приводящее к экологическому неблагополучию в виде экологического кризиса и его крайнего проявления – экологической катастрофы. Опираясь на взгляды Ю.Н. Куражковского и Н.Ф. Реймерса, В.В. Дежкин сформулировал определение природопользования, вложив в него ограничения этического характера: «природопользование – это деятельность по изучению, разведке, первичной переработке (обогащению) природных ресурсов с целью их прямого потребления или обеспечения ими производственной сферы с учетом основных эколого-экономических, социальных и природоохранных критериев и ограничений, официально принятых обществом» [45].

Известным русским ученым А.Т. Болотовым еще в XVIII веке, задолго до появлении понятия «рациональное природопользование», были сформулированы основные правила

рационального природопользования, которые вошли в науку как законы, или правила, Болотова:

1) натура ничего не произвела, что не служило бы для какой-нибудь пользы.

2) для получения лучшего и скорейшего успеха бери саму натуру в целительницы.

3) садоустроитель не должен отважиться ни одного шага ступить, не посоветовавшись наперед с натурой [121].

В.В. Шабанов в учебном пособии «Введение в рациональное природопользование» [163] приводит принципы знания о природе и природопользовании, на которых должно быть основано рациональное природопользование. К ним ученый относит следующие:

- знания о природе и природопользовании должны быть глобальными, а действия локальными;
- у природы нельзя брать то, без чего можно обойтись;
- жизненное пространство нужно не отвоевывать у природной биосистемы, а создавать;
- природу нужно не покорять, а с ней сотрудничать;
- любой биотический элемент биосистемы имеет такие же права на ресурсы», как и человек;
- при взаимоотношениях человека с природой человек волен поступать так, чтобы ему не было стыдно за свои действия (нравственное природопользование);
- использовать природные ресурсы может только нравственный человек;
- вторичное использование ресурса нравственно и должно всячески поощряться.

Необходимо отметить, что, несмотря на широкое применение в настоящее время в науке, природопреобразующей деятельности, появление учебной дисциплины «Природопользование» в высших учебных заведениях, термин «природопользование» имеет множество толкований и до сих пор остается нераскрытым [8]. Для доказательства своей точки зрения Ю.А. Бобровин и В.Ф. Резников приводят ряд определений, в том числе Ю.П. Михайлова, «природопользование – «использование природных благ, а также характер, масштабы и последствия этого воздействия»; П.Я. Бакланова «природопользование – «различные формы непосредственного взаимодействия и взаимоотношения человека (с его техническими средствами и технологиями) и природных систем и процессов в соответствующих пространственно-временных масштабах с целью получения общественно (социально) значимых продуктов, услуг, энергии»; А.С. Шейнгауза, определяющего суть природопользования в «использовании человеком ресурсов, компонентов, природных процессов в целях функционирования общественных сфер» и выступающего в виде канала связи между двумя мегасистемами – «природа» и «общество» [8].

В.А. Осипов полагает, что природопользование можно рассматривать узко и широко. В узком понимании природопользование – «совокупность социальных действий по пользованию окружающей средой, включая эксплуатацию и трансформацию среды в желательном направлении»; в широком – «использование держащейся в природе информации для конструирования технологических процессов и управления социальными отношениями». При этом природа понимается как весь материально-энергетический и информационный мир Вселенной, а человечество – часть природы, выделившаяся из нее благодаря объединению в социальные (общественные) группы. Другими словами, – заключает автор, – природопользование – есть процесс познания [111].

Многие авторы отмечают, что, поскольку с «использованием природных благ связаны все отрасли хозяйства, природопользование нельзя рассматривать как особую отрасль хозяйства», нельзя рассматривать природопользование и как особую науку, так как область ее интересов должна быть бесконечно широка, поэтому в целом природопользование следует рассматривать «как комплексное междисциплинарное направление, область знаний о возможностях исполь-

зования различных компонентов природы и природоресурсных систем в социально-экономическом развитии региона» [8, с. 15].

Нет единства у ученых и в понимании сущности понятия «рациональное природопользование». Так, например, П.Я. Бакланов считает, что отнесение природопользования к рациональному или нерациональному с точки зрения его качества и эффективности возможно только при использовании конкретного критерия, и отмечает, что проблема выбора критерия еще не решена. Сам автор полагает, что в качестве критерия могут использоваться показатели изменения состояния природных ресурсов с учетом их добычи и техногенных изменений, а также показатели ущерба, наносимого природно-ресурсным системам при различных вариантах природопользования [8, с. 16]. Согласно точке зрения М.Т. Романова и А.В. Мешкова о рациональности природопользования можно говорить скорее на уровне качественных оценок.

В целом, как бы подводя итоги дискуссии по различным аспектам природопользования, Ю.П. Михайлов заключает, что многие упущения в области природопользования вызваны слабостью методологической базы, и высказывает необходимость разработки концепции природопользования, где исходными позициями должны быть система приоритетов и специальная методология [8, с. 17].

Автор считает, что одним из основных понятий, имеющих важное методологическое значение при изучении социоприродных систем, является понятие «экологическая деятельность».

Одно из определений «экологической деятельности» дано С.Э. Крапивенским. Исходя из того, что экодеятельность представляет собой «специфическое проявление активности общества в отношениях с природой», С.Э. Крапивенский дает следующее определение: «экологическая деятельность – деятельность, направленная на сохранение динамического равновесия между обществом и природой или на его восстановление, если оно нарушено» [73, с. 181]. По мнению С.Э. Крапивенского, «объективной основой экологической деятельности является потребность общества во взаимодействии с благоприятной или неблагоприятной для его существования и развития природной средой». Потребности рождают цели и деятельность по их реализации. С.Э. Крапивенский отмечает, что экологическая деятельность общества имеет две стороны: материальную, т. е. производственную, по улучшению и сохранению природной среды, и духовную, к которой относятся выработка и проведение экологической политики, совершенствование природоохранного права, воспитание в членах общества экологического сознания.

Экологическая деятельность подробно рассмотрена в работе А.Д. Урсула «О понятии “экологическая деятельность”» [150]. Ученый отмечает, что понятие «экологическая деятельность» (экодеятельность) еще не нашло своей методологической экспликации. Экологическая деятельность является составной частью деятельности и, по мнению А.Д. Урсула, выражает аспект отношения общества к природе. Она вычленяет в понятии «взаимодействие общества и природы» ту важную часть, которая относится к обществу и обусловлена его активностью. В содержание экодеятельности А.Д. Урсул предлагает включать все взаимодействия субъекта этой деятельности (общество) с ее объектом (экосредой) и называет эти взаимодействия эковзаимодействиями.

Экологическая деятельность зависит от способа взаимодействия, конкретного общества и орудий посредников взаимодействия. А.Д. Урсул считает, что эковзаимодействия имеют неоднозначные результаты и зависят, прежде всего, от человека, от целей, которые он перед собой ставит, и применяемых орудий деятельности [150, с. 36]. А.Д. Урсул также полагает, что средства взаимодействия по своим экологическим последствиям можно разделить на два различных вида: разрушающие окружающую среду и созидающие ее. Отсюда и эковзаимодействия также можно разделить на созидающие или разрушающие. Мерой эффективности экологической деятельности, ориентированности ее на достижение максимально полезных экологических результатов при наименьших затратах человеческого труда может служить вводимое

А.Д. Урсулом понятие «экологическая эффективность» [150, с. 37], которое определяет «степень рациональности экодеятельности, ориентированности ее развития на достижение максимально полезных экологических результатов при наименьших затратах человеческого труда [150, с. 37]. Отметим также, что понятие «экологическая деятельность» согласно А.Д. Урсулу вычленяет из понятия «деятельность» ту ее часть, которая относится к обществу и обусловлена активностью общества по отношению к природе.

Сравнение определений экодеятельности и природопользования показывает, что они близки. Во-первых, ключевое слово в обоих понятиях – деятельность человека, во-вторых, это деятельность по отношению к природе. Это приводит к заключению о близости этих понятий и по содержанию. Так, напрямую связывает экологическую деятельность и природопользование А.Л. Гончарова в диссертационной работе «Экологическая деятельность как предпосылка устойчивого развития общества» [35], в которой показано, что экологическая деятельность является предпосылкой устойчивого развития общества, в идеале понимаемого как «развитие общества на базе неистощительного экологически целесообразного природопользования, обеспечивающего высокое качество жизни людей в целом (в цепи поколений: здоровье человека, высокую продолжительность жизни, благоприятно-желаемую и объективно-здоровую среду обитания, экологическую безопасность)».

На взгляд автора, при исследовании философских вопросов природопользования понятие «экологическая деятельность» можно использовать в широком и узком смыслах. В широком смысле «экологическая деятельность» – это любая деятельность общества в области экологии, например, деятельность предприятий по производству экологически чистой продукции, деятельность в области экологического воспитания, образования, формирования экологической культуры. Такое толкование экологической деятельности широко распространено. В узком, специальном, смысле экологическая деятельность – это и есть природопользование. Расширяя понятие «природопользование» до понятия «экологическая деятельность», мы таким образом демонстрируем многогранность и комплексность природопользования. Экологическая деятельность может гармонизировать взаимоотношения с природой, это соответствует рациональному природопользованию, или приводить к экологическому неблагополучию (кризису и катастрофе), т. е. нерациональному природопользованию.

Таким образом, за критерий рациональности берется ущерб, наносимый природной среде. Кроме того, автор полагает, что понятие «рациональное природопользование» можно заменить на понятие «коэволюционное природопользование», которое, по нашему мнению, снимет многие вопросы рациональности природопользования и уберет вопросы, связанные с определением критерия рациональности. При этом смысл термина «коэволюция» автор понимает в определении Н.Н. Моисеева, согласно которому «развитие человечества должно быть согласовано с развитием биосферы и не должно играть роль раковой опухоли и содействовать ее деградации» [99, с. 27].

Этой точке зрения, на взгляд автора, близка точка зрения А.Д. Урсула, который считал, что экологическую деятельность можно выделить в самостоятельный вид деятельности и, прежде всего, деятельности в области экономики. Напомним, что основной ведущей формой природопользования является именно экономическая.

В основе природопользования лежит взаимодействие общества и природы. В связи с многогранностью данных понятий в философской литературе для достижения поставленных в монографии проблем необходимо, прежде всего, раскрыть содержание понятий «природа», «природная среда», «общество» и дать им собственное толкование.

Проблемы толкования понятийного аппарата теории взаимодействия общества и природы обсуждались многими авторами. Исследование литературы по указанной проблематике показало, что понятие «природа» толкуется в широком и узком значении. В широком значении понятие «природа» выступает как синоним понятий «материя», «бытие», «объективная реаль-

ность», Вселенная – универсум с вещественными энергетическим и информационным потенциалом, включая и человеческое общество [123, с. 61]. В узком смысле слова «природа» – это все, что не является результатом человеческой деятельности и находится за пределами общества как «совокупность естественных условий существования человека, включенного в биосферу в качестве биологического вида» [123, с. 61].

В литературе используются и другие понятия, например, «природная среда», «географическая среда» и «природные условия естественного развития». Э.В. Гирусов отмечает, что строгого разграничения понятий «географическая среда» и «природные условия естественного развития» не существует, хотя в них «входят те факторы, которые непосредственно используются людьми в процессе труда и повседневной жизни (сюда входит естественное освоение богатств средствами жизни – пища, плодородие почвы и т. д.; средствами труда – полезные ископаемые, природные воды, запасы леса и пр.)» [123].

Понятие «природная среда» подробно исследовано А.Г. Пыриным в диссертационной работе «Природная среда как предмет социально-философского анализа» [122] и ряде публикаций, например [123]. Прежде всего, автор отмечает, что в философской литературе отсутствует четкое категориальное разделение содержаний «природа» и «природная среда», обращая внимание на широко распространенную точку зрения, когда под природной средой понимают всю Вселенную, рассматривая ее «как окружающую общество внешнюю природу, которая пространственно не ограничена» [123, с. 59]. Такое употребление понятия «природная среда», по мнению А.Г. Пырина, возможно в общефилософском аспекте, но в собственно операционном смысле в общей философии оно неправомерно, поскольку природная среда не является атрибутивным свойством материи.

А.Г. Пырин считает, что «одной из причин методологической ошибочности позиции отождествления понятий «природа» и «природная среда» является смешивание социально-философского аспекта анализа проблемы взаимодействия человека как социального субъекта и его природной среды с общефилософской проблемой соотношения природы и общества в рамках мира в целом» [123, с. 60]. А.Г. Пырин указывает, что понятие «природная среда» имеет собственное содержание и объем, отличные от категории «природа» в широком и узком смысле слова. Среда ограничена лишь теми естественными процессами, которые имеют значимость для человека как социального субъекта и обладают первостепенной ценностью для него. Природная среда выражает ту часть природы, с которой общество как социальный субъект непосредственно взаимодействует.

Таким образом, понятие «природная среда» является видовым по отношению к понятию «природа» и наводит своеобразный мост между философским подходом к анализу природы и операциональным исследованием природных факторов деятельности людей. А.Г. Пырин дает следующее определение понятия «природная среда». Природная среда – «*это естественные и преобразованные факторы природы, выступающие в качестве непосредственных и опосредованных детерминирующих условий жизнедеятельности человека как социального субъекта*» [123, с. 63].

В рамках социальной философии понятие «природная среда» выполняет, по мнению А.Г. Пырина, ряд методологических функций» [123, с. 64]:

1) является родовым по отношению к понятиям, характеризующим конкретные естественные детерминанты бытия человека. С ним необходимо соотносить все видовые понятия, раскрывающие более детально природные факторы существования общества;

2) целый ряд актуальных социальных проблем невозможно охарактеризовать без четкого представления о природных факторах бытия общества, которые сводятся к понятию «природная среда». С ним необходимо соотносить все видовые понятия, раскрывающие более детально природные факторы существования общества: экологическую, демографическую, научно-техническую и другие проблемы;

3) данное понятие позволяет разобраться в многообразных уровнях взаимодействия социальных субъектов с окружающей природой, в совокупности представляющих сложную динамическую систему.

В.А. Кобылянский» [71], а также ряд других авторов, например Г.В. Платонов [118], используют понятия «неочеловеченная природа» и «очеловеченная природа». Неочеловеченная – это естественная (первая) природа, понимаемая как область взаимодействия стихийных сил, охватывающая собой весь круг предметов и явлений неживой природы, которые определенным образом связаны между собой [71, с. 17]. Очеловеченная природа – это та часть природы, которая непосредственно включается в процесс деятельности сознательного существа и несет на себе соответствующий отпечаток [71, с. 17]. При этом В.А. Кобылянский цитирует К. Маркса, который представляет очеловеченную природу как «природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе» [71, с. 33].

В.А. Платонов считает, что очеловеченная природа – это «та пограничная сфера и в обществе, и в природе, в которой наиболее активно и масштабно осуществляется взаимодействие общества и природы в узком смысле слова. В результате она подчиняется как природным, так и социальным законам, но при ведущей, определяющей роли последних, т. е. законов социальных» [118, с. 31].

Наряду с понятием «очеловеченная природа» употребляются и другие термины: вторая, искусственная, рационализированная природа, а в литературе, посвященной проблематике экологической этики, встречается понятие «дикая природа». В. Борейко утверждает, что в отечественной терминологии нет точного определения, что подразумевается под термином «дикая природа», и ссылается на закон «О дикой природе», утвержденный Конгрессом США в 1964 г., в котором территория дикой природы определяется как «неразвитая федеральная земля, сохраняющая первоначальный характер, без влияния, без изменений и поселений человека, которая управляется так, чтобы сохранить естественное состояние, и которая 1) находится под воздействием сил природы, а не человека; 2) имеет особые возможности для создания человеку среды одиночества и естественного оздоровления; 3) имеет площадь не менее 5 000 акров необработанных, неизмененных земель; 4) имеет также экологическую, геологическую или иную научную, образовательную или историческую ценность [10].

Здесь понятие «природа» употребляется в узком, специализированном, смысле.

Существуют разные подходы и к понятию «общество». Г.В. Платонов указывает, что не только понятие «природа», но и понятие «общество» употребляется в широком и узком значениях, ссылаясь при этом на К. Маркса. В узком значении общество – «совокупность людей, связанных многочисленными социальными отношениями, в основе которых лежат производственные отношения». В широком «общество» включает не только совокупность людей и отношений между ними, но также и все материальное производство, производительные силы, производственные помещения, транспорт, обработанные поля и сады, домашних животных, словом, всю «очеловеченную», или «вторую», природу [118, с. 29, 30].

По мнению И.А. Гобозова, общество есть качественно новое образование, имеющие свои законы и имманентную логику. Поэтому, считает автор, необходимо исходить из этого качественного отличия. В своем учебном пособии «Социальная философия» [140] он дает несколько вариантов определений общества, предложенных различными авторами, например, Н.Д. Кондратьева: «человеческое общество есть реальная совокупность людей». И.А. Гобозов считает, что это не определение общества, поскольку оно не несет никакой научной и теоретической нагрузки, так как совокупностями людей могут любые группы людей: студенческие, рабочие, профессиональные, спортивные, политические и т. д.

Кроме того, Н.Д. Кондратьев применяет понятие общества к животному и растительному миру, что также ошибочно. Собственное определение автора: *общество представляет собой*

совместную форму деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей [140, с. 49]. Общество возникло на определенном этапе эволюции природы. В его основе лежит коллективный труд. Поскольку в процессе совместной деятельности люди вступают в определенные материальные и духовные отношения, общество можно определить как *совокупность материальных и духовных отношений, систему, в которой* все элементы связаны между собой и постоянно взаимодействуют.

И.А. Гобозов отмечает, что в философской литературе понятие «общество» используется в пяти, хотя и связанных, но разных смыслах.

Первая точка зрения связана с именем русского социолога Н.И. Ка-рева и носит название «социологический номинализм». Согласно ей общество – это простая сумма индивидов. Этой точки зрения придерживались также М. Вебер и Ф.А. фон Хайек.

Вторая точка зрения утверждает, что общество не представляет собой простую совокупность индивидов, хотя и состоит из них. Общество есть целостное образование, развивающееся по собственным, только ему присущим, законам, имеющим свою жизнь. Эта точка зрения носит название «социологический реализм», и ее придерживались Аристотель и Э. Дюркгейм.

И.А. Гобозов отмечает, что сторонники социологического реализма проводили аналогии между обществом и живыми организмами, хотя и не отождествляли их. О. Конт, сторонник теории социологического реализма, ввел понятие «социальный организм». В дальнейшем термин «социально-исторический организм», или «социор», стал использоваться для характеристики общества в его первом, исходном значении как конкретного общества.

И.А. Гобозов дает определение социору как отдельному конкретному обществу, самостоятельной единице исторического развития, которая локализована во времени и пространстве и занимает определенную территорию, как правило, совпадающую с государственными границами.

Мелкие социоприродные организмы могут объединяться в «систему социоприродных организмов» (термин И.А. Гобозова), которые могут образовать единый социор. В рамках единого социора сохраняются тесные связи. Такого рода системы выделяются в один тип, которой социологи называют «гнездовой системой». Соотношение общества как системы социоприродных организмов и общества как системы социоприродного организма – есть соотношение части и целого. В третьем смысле термин «общество», – указывает И.А. Гобозов, – это все существовавшие и существующие социально-исторические организмы вместе взятые, часто определяемые как «человеческое общество в целом», или «человечество».

В четвертом смысле «общество» – это общество вообще, безотносительно к каким-либо конкретным формам его существования. В этом смысле общество не является объектом исторического исследования, поскольку не существует как самостоятельное явление. Оно, однако, существует в исторической реальности как то объективное общее, что присуще всем социорам.

И, наконец, общество в пятом смысле – это общество определенного типа, выделенное по определенному признаку, например «первобытное общество», «феодальное общество» и т. д. И.А. Гобозов называет общество определенного типа особенным. Конкретный социоприродный организм, общество вообще определенного типа и общество вообще соотносятся как отдельное, особенное и всеобщее.

В диссертационной работе В.Н. Мангасаряна «Основания коэволюции природы и общества: философско-методологический анализ» понятие «общество» понимается в широком смысле как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга [93]. В контексте такого подхода В.Н. Мангасарян полагает возможным и целесообразным в качестве аналогов понятия «общество» использовать такие понятия, как человек, человечество, человеческая цивилизация, поскольку «человек как отдельное, единичное существо с природой не взаимодействует, а его отношения к окружающему природному миру всегда опосредуются отношением к обществу».

Автором понятие «общество» используется в определении, данном И.А. Гобозовым, как «*совместная форма деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей*». Также вслед за В.Н. Мангасаряном нами в качестве аналогов понятия «общество» используются понятия человек, человечество, человеческая цивилизация.

Воздействие современного общества на природу столь велико, что принимает ярко выраженные глобальные масштабы. При этом темпы изменения природы на поверхности нашей планеты становятся вполне соизмеримыми с темпами изменения самого общества. Если раньше природная среда рассматривалась как фактор, инвариантный по отношению к развитию общества, то теперь такая точка зрения признана ошибочной. Э.В. Гирусов отмечает, что многие изменения на земной поверхности, которые кажутся чисто природными, не могут быть достаточно глубоко поняты без учета деятельности общества. Это относится к изменению химического состава геосфер, температурного и водного режимов нашей планеты, включая климатические изменения в целом, а также до некоторой степени к динамике гляциологических, тектонических процессов и процессов выветривания горных пород [171, с. 123].

Положение о глобальной роли антропогенного фактора в изменении природной среды имеет большое методологическое значение как для естественных, так и для общественных наук, – делает вывод Э.В. Гирусов. В то же время наблюдается и обратный процесс: воздействия природной среды на развитие общества. Человек зависит от природы, но существует и обратная зависимость: природы от человеческого общества. Человек в известном смысле есть порождение и часть природы. Об этом пишет, в частности, К. Маркс: «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть» [95]. Отсюда с неизбежностью следует вывод о том, что общество и природа – это единая динамическая система, части которой находятся в подвижном соотношении по принципу обратной связи. Чем больше изменяется одна часть, тем больше происходит изменение другой, необходимое для поддержания целостности системы. Поэтому взаимодействие природы и общества необходимо рассматривать в рамках единой социоприродной системы.

Современные концепции развития социоприродных систем рассмотрены в диссертационной работе В.М. Дальковой [42]. Отмечая, что термин «социоприродная система» имеет множество синонимических наименований, используемых в философской литературе, например, «социально-экономическая система», «социобиогеосистема», «природно-общественная система» и др. и характеризующих систему, в которой общество взаимодействует с окружающей средой [42, с. 19–20], автор диссертации, ссылаясь на М.А. Голубца, пишет о существовании представлений, утверждающих «невозможность структурного и функционального единства общества и природы в рамках единой системы при управляющей роли общества, ибо биологические и социальные формы движения материи несовместимы» [42, с. 20].

Согласно системному подходу предпосылкой возникновения любой системы в неорганизованной совокупности элементов является наличие объективно существующего противоречия между ними. Таким системообразующим фактором является согласно В.М. Дальковой экологическое противоречие во взаимоотношениях общества и природы. Само возникновение термина «социоприродная система», отмечает автор диссертации, связано с необходимостью формирования науки о гармонизации отношений между природой и обществом. «Итак, – делает вывод В.М. Далькова, – экологическое противоречие приводит к формированию человеком проблеморазрешающей цели, для достижения которой отношения «человек-природа» переосмысливаются как качественно новая система [42, с. 21].

В.М. Далькова рассматривала социоприродные системы как открытые, находящиеся в постоянном взаимообмене с окружающей средой и изначально дифференцированные, которые тоже постоянно вовлечены в процессы взаимообмена. В качестве методологической базы использовалась четырехфункциональная схема взаимообмена, или теория общей системы дей-

ствий. Прежде всего, автор диссертации отмечает, что рассмотрение на протяжении ряда лет социоприродных систем как сложноорганизованных и сложнодинамических не является достаточно четким и не охватывает результаты дальнейшей концептуализации понятия в условиях перехода к стратегии устойчивого и безопасного развития.

По мнению В.М. Дальковой, необходимо учесть произошедшие за это время изменения реальных социоприродных систем, главным из которых является углубление взаимопроникновения социума и природы вплоть до формирования системы новых взаимосвязей между ее элементами и подсистемами. Отношения «человек-природа» в современных условиях функционируют и реализуются, прежде всего, как внутренние связи в новой единой целостной структуре – социоприродной системе, свойства и качества которой не сводятся к простой сумме качеств и свойств входящих в ее состав элементов и подсистем. Экологическое противоречие в данном случае может быть снято только при конструировании более общей системы, включающей общество и природу в новые, внешние для них связи и отношения, которые могут быть использованы для целенаправленного воздействия на их состояние и качество функционирования, оцениваемые по новым интегральным критериям, атрибутивным для более общей социоприродной системы.

По мнению В.М. Дальковой, с методологической точки зрения данная процедура представляет собой новый шаг по пути абстрагирования специального понятийного аппарата, формирование нового теоретического понятия, существенно обогащающего язык, необходимый для дальнейшей теоретизации знаний об отношении «человек – природа».

Исходя из указанных соображений В.М. Далькова дает определение социоприродным системам как системам «структура, связи и элементы которых обладают как природными, так и социальными свойствами и характеристиками. Соответственно их генезис и развитие определяются единством и взаимодействием социума и природы как части и целого, отражающего разнородные законы развития природы и общества» [42, с. 27].

Новая трактовка понятия социоприродной системы как целостности, интегрирующей в едином многое, – по мнению В.М. Дальковой, – является результатом развития предшествующего варианта трактовки этого понятия с целью обогащения его теоретического содержания для лучшей адаптации к современному состоянию взаимодействия человека и природы.

Э.В. Гирусовым сформулированы методологические принципы, в рамках которых должно происходить изучение взаимодействия общества и природы в рамках единой социоприродной системы [171, с. 127–131]:

1) оптимального соответствия общества и природной среды (вытекает из требований системного подхода, т. е. взаимодействие должно быть взаимным, обмен веществом и энергией в процессе производства эквивалентным, а их использование человеком оптимальным);

2) ориентации на естественное равновесие биосферы (такая установка должна рассматриваться как важнейший природный ресурс человечества, а задача поддержания целостности – как центральная задача природопользования);

3) компенсации производимых у природной среды изъятий соответственно свойственным ей значениям меры (принцип указывает на необходимость использования ресурсов с учетом значений меры природных компонентов для сохранения целостности биосферы. Значения меры должны оптимально соблюдаться с учетом закона синергии во взаимосвязях биосферы);

4) экологической чистоты человеческой деятельности (принцип подразумевает полную утилизацию продуктов производства и бытового потребления);

5) комплексности и экологической обоснованности решений, принимаемых по поводу природопользования (предполагает доминирование долгосрочных решений над краткосрочными. Необходимо конструирование будущего при максимальном совпадении исторического результата с заранее поставленной целью);

6) приоритета общественного интереса над частным в решении проблем природопользования (только на основе указанного принципа возможно обеспечение социального прогресса и систематического повышения качества жизни, критериями которого являются здоровье человека, обусловленное здоровой и гармоничной природной средой).

Э.В. Гирусов считает, что соблюдение указанных принципов в любых видах природопользования открывает возможность достаточно полной гармонизации отношений человека с окружающей природной средой.

В.А. Лось и А.Д. Урсул вводят понятие «устойчивое развитие социоприродных систем», под которым они понимают «процесс, обеспечивающий экономический рост социоприродных систем любого уровня сложности, не нарушающий ее безопасности и ведущий к повышению «качества жизни» как настоящих, так и будущих поколений» [88, с. 29–33]. Здесь же сформулированы принципы устойчивого развития социоприродных систем:

1) биосфероцентризма, предполагающий переориентацию индивида с потребительских установок на созидание как в материальной, так и духовной сфере бытия;

2) стабильности экосистем, предполагающий доминирующую ориентацию всех подсистем современной цивилизации не на преобразование, а на сохранение в процессе производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности основных параметров биосферы;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.